

Трансформация пространственно-временных и ценностно-смысловых составляющих образа мира в процессе обучения в вузе

Роман О. Балабашук^{a, ID1}; Михаил С. Яницкий^{a, @, ID2}; Андрей В. Серый^{a, ID3}; Ольга А. Браун^{a, ID4}; Ольга В. Маслова^{b, ID5}; Анастасия В. Микляева^{c, ID6}; Владимир В. Терещенко^{d, ID7}; Игорь А. Филенко^{e, ID8}; Римма Д. Санжаева^{f, ID9}; Соелма Б. Дагбаева^{g, ID10}; Юлия Ю. Неяскина^{h, ID11}; Руслан В. Кадыров^{i, ID12}

^a Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

^b Российский университет дружбы народов, Россия, г. Москва

^c Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Россия, г. Санкт-Петербург

^d Смоленский государственный университет, Россия, г. Смоленск

^e Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, г. Томск

^f Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, Россия, г. Улан-Удэ

^g Забайкальский государственный университет, Россия, г. Чита

^h Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга, Россия, г. Петропавловск-Камчатский

ⁱ Тихоокеанский государственный медицинский университет, Россия, г. Владивосток

@ direktorspi@kemsu.ru

ID1 <https://orcid.org/0000-0001-9034-3274>

ID2 <https://orcid.org/0000-0003-3049-8594>

ID3 <https://orcid.org/0000-0002-9318-4333>

ID4 <https://orcid.org/0000-0002-1213-9558>

ID5 <https://orcid.org/0000-0003-2179-3401>

ID6 <https://orcid.org/0000-0001-8389-2275>

ID7 <https://orcid.org/0000-0003-4189-3901>

ID8 <https://orcid.org/0000-0001-7072-8273>

ID9 <https://orcid.org/0000-0001-6395-9938>

ID10 <https://orcid.org/0000-0003-1696-2370>

ID11 <https://orcid.org/0000-0003-3223-6512>

ID12 <https://orcid.org/0000-0002-3778-5548>

Поступила в редакцию 27.08.2020. Принята к печати 17.09.2020.

Аннотация: В исследовании осуществлена верификация структурно-содержательной модели хронотопических характеристик образа мира студентов вуза, включающей субъективные пространственно-временные и ценностно-смысловые компоненты. На основании результатов эмпирического исследования, в котором приняло участие 450 студентов очной формы обучения из 10 городов Российской Федерации, дано феноменологическое описание образа мира студентов вузов, раскрыты особенности трансформации его пространственно-временных и ценностно-смысловых составляющих в процессе обучения. Показано, что студенты вузов обнаруживают в целом невысокий уровень развития и недостаточно прогрессивную динамику субъективных хронотопических характеристик образа мира, особенно проявляющуюся на этапе обучения в магистратуре: отсутствие поступательной динамики при формировании профессиональной, гражданской и мировоззренческой идентичности; отсутствие смысловой связанности между прошлым, настоящим и будущим; низкий общий уровень осмысленности жизни и ее отдельных временных локусов; нарастание проявлений ценностной дезориентации, увеличение значимости низших материалистических ценностей. На основании полученных результатов сделан вывод о необходимости разработки и внедрения системы психолого-педагогической поддержки эффективного становления целостной системы хронотопических характеристик образа мира обучающихся. В данном контексте определены приоритетные направления психолого-педагогического сопровождения становления хронотопических характеристик образа мира студентов вуза: целенаправленное обеспечение условий эффективного становления идентичности, временной перспективы и системы ценностно-смысловых ориентаций личности обучающихся.

Ключевые слова: жизненный мир, хронотоп, время, пространство, ценностно-смысловая сфера, студенты

Для цитирования: Балабашук Р. О., Яницкий М. С., Серый А. В., Браун О. А., Маслова О. В., Микляева А. В., Терещенко В. В., Филенко И. А., Санжаева Р. Д., Дагбаева С. Б., Неяскина Ю. Ю., Кадыров Р. В. Трансформация пространственно-временных и ценностно-смысловых составляющих образа мира в процессе обучения в вузе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 3. С. 714–726. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-714-726>

Введение

Социальные изменения, характерные для постмодернистского общества, формируют новую реальность, в которой происходит жизнеосуществление человека, и тем

самым меняют его образ жизни и жизненный мир в целом. Объективное изменение жизненного мира человека закономерно сопровождается и трансформацией его субъективного образа. Особенно актуальной в этой связи является

проблема освоения новой социальной реальности молодым поколением [1] и, соответственно, изучение отражения этой реальности в сознании современной молодежи, изменения ее образа мира. От того, какой образ мира складывается в итоге у современной молодежи, зависит и формируемое последней реальное будущее нашего общества.

Согласно принятому в психологии личности пониманию, образ мира – это система представлений человека о мире, других людях, о себе и своей деятельности, субъективная интерпретация человеком жизненного пространства, позволяющая ему ориентироваться в действительности [2]. С. Д. Смирнов определяет образ мира так же как систему ожиданий, связывая его с временным измерением [3]. Значит, образ мира человека, являющийся индивидуальным выражением его жизненного мира, имеет пространственно-временную организацию.

Поскольку жизненный мир человека в постнеклассической психологии рассматривается не только как внешняя среда или объективные условия жизни человека, но и как уникальное, и, по существу, внутреннее пространство, масштаб которого задается ценностно-смысловыми измерениями [4], то и образ мира дополняется сегодня аналогичными ценностно-смысловыми координатами. Так, в модели В. П. Серкина структура образа мира представлена как субъективными пространственно-временными характеристиками реальности, так и дополнительным квазиизмерением – значениями и смыслом отражаемых событий и явлений [5].

Содержательные характеристики образа мира традиционно описываются с использованием такого понятия, как хроно-топ [6–8]. Данный феномен рассматривается И. О. Логиновой в качестве пространственно-временного континуума, в котором живет человек, преодолевая пространство и время и последовательно овладевая им в процессе жизнеосуществления [9]. По мнению В. П. Зинченко, наряду с пространством и временем в хронотопе содержатся значащие, смысловые и ценностные аспекты сознания, которые он называет ценностно-смысловым измерением [10]. А. М. Медведев, К. В. Мартиросян и А. Ю. Хачатрян полагают, что аналогично жизненному миру и его индивидуальному образу хронотоп включает в себя и сверхчувственные, в частности смысловые характеристики, «отслоившиеся» у человека от временного и пространственного измерений и занимающие у него ведущую роль [11].

Анализ этих и других психологических исследований позволил нам ранее описать образ мира студентов вуза как систему, представляющую собой совокупность взаимосвязанных пространственно-временных и ценностно-смысловых компонентов [12].

К *пространственным характеристикам* образа мира относятся круг общения и социальное окружение человека – группы членства, их участники и присущие им социально-психологические особенности [13]. Эти особенности определяют психологическую «территорию» группы – групповое пространство, которое в свою очередь

характеризуется наличием своих смыслов и ценностей [14]. Мы полагаем, что в качестве наиболее общей и операционализируемой характеристики субъективного пространства человека можно рассматривать идентичность личности, представляющую собой упорядоченную иерархию субидентичностей в основных сферах жизнеосуществления.

Основной временной характеристикой образа мира является временная перспектива личности как многоаспектный феномен, характеризующийся множественностью временных перспектив, т. е. существованием отдельных перспектив прошлого и будущего, а также их связанностью с настоящим – темпоральной интеграцией [15]. В данном исследовании под временной перспективой личности понимается совокупность представлений человека о своем прошлом, настоящем и будущем и отношений к этим временным локусам. В качестве временных характеристик рассматривается индивидуальное восприятие активности, эмоциональной окрашенности, наполненности времени и т. п. К подобным характеристикам можно отнести субъективно описываемую личную историю (нарратив) и образ личного и профессионального будущего студентов.

Ценностно-смысловыми характеристиками образа мира в нашей модели выступают системы личностных ценностей и личностных смыслов, операционализируемые через такие параметры, как ценностные ориентации личности, их осознанность, внутреннее принятие и реализованность в жизни, общая осмысленность жизни и осмысленность ее отдельных временных локусов – прошлого, настоящего и будущего, определяющие актуальное смысловое состояние личности. При этом системы ценностных ориентаций и личностных смыслов рассматриваются в неразрывном единстве как метасистема ценностно-смысловых ориентаций личности [16], представляющая собой систему более высокого порядка, обеспечивающую общую регуляцию всего спектра жизнедеятельности человека.

В качестве модельной группы для изучения пространственно-временных и ценностно-смысловых характеристик образа мира могут рассматриваться студенты вузов как особая общность, характеризующаяся переходом из одной социальной ситуации развития в другую, проявляющимся в изменении социокультурной, а зачастую и физической среды, сложившегося образа жизни, социально-экономического статуса и т. д. Период обучения в вузе можно определить как особую кризисную ситуацию, связанную с изменением «формата взаимодействия» с пространством и временем собственной жизни и закладывающую основы формирования образа Я и образа мира в зрелом возрасте [17–19]. Исследование изменений, происходящих в сознании молодежи, посредством описания названных характеристик образа мира студентов в динамике позволит дополнить недостающие научные знания в этой сфере и предложить рекомендации по повышению эффективности психолого-педагогического сопровождения формирования образа мира студентов вузов.

Цель настоящего исследования заключалась в верификации предлагаемой модели пространственно-временных и ценностно-смысловых характеристик образа мира студентов, раскрытии их содержания и динамики в процессе обучения в вузе.

Организация и методы исследования

В исследовании приняли участие 450 студентов 1–6 курсов очной формы обучения вузов городов Владивосток, Кемерово, Москва, Петропавловск-Камчатский, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Смоленск, Томск, Улан-Удэ, Чита, представляющих собой однородную группу по характеру и режиму деятельности. Данная выборка сбалансирована по полу, возрасту и профилю обучения.

В организационном плане исследование представляет собой метод поперечных срезов, т. е. динамика анализируемых характеристик оценивалась путем их сравнения в группах студентов, находящихся на различных этапах обучения. Основными эмпирическими методами выступили опрос и комплекс диагностических методик. Опрос реализован с помощью самостоятельно разработанной анкеты, направленной на установление природно-географических характеристик места проживания, данных о часовом поясе и солнечном времени места проживания, пола, возраста и направленности обучения респондентов. Комплекс психодиагностических методик включал в себя опросник структуры идентичности, разработанный М. С. Яницким, А. В. Серым, О. А. Браун на основе теста «Двадцати утверждений самоотношения» М. Куна и Т. Макпартленда [20]; модифицированный графический тест «Круги» Т. Котгла [21]; методику «Индекс протяженности временной перспективы» А. Блюдорна [21]; адаптированную методику «Шкала полихронных ценностей» А. Блюдорна [21]; адаптированную методику «Шкала ценности времени как экономического ресурса» Ж. Узюнье [21]; методику «Семантический дифференциал времени» (СДВ) Л. И. Вассермана, Е. А. Трифионовой и К. Р. Червинской [22]; методику Р. Инглхарта в модификации М. С. Яницкого [23]; тест смысловых ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева в концептуализации А. В. Серого [23].

Нормальность распределения данных проверялась по критериям Шапиро-Уилка и Колмогорова-Смирнова с коррекцией Лиллиефорса. Поскольку большинство изучаемых характеристик не имеют нормального распределения, для оценки достоверности групповых различий (в зависимости от количества сравниваемых выборок и численности групп) использовались Н-критерий Краскела-Уоллиса, U-критерий Манна-Уитни и φ^* -критерий Фишера.

Результаты и их обсуждение

В соответствии с целью настоящего исследования нами проведен содержательный анализ выделенных в теоретической части работы хромотопических характеристик образа мира студентов вуза и их динамики в процессе вузовского

обучения. Для этого приводится феноменологическое описание общих результатов по каждой характеристике как по всей исследуемой выборке, так и по отдельным курсам обучения.

Пространственные характеристики образа мира студентов вуза

К пространственным характеристикам студентов вузов в нашей модели отнесены, в частности, общая направленность обучения, формирующая профессиональный образ мира и, соответственно, профессиональные особенности образа мира в целом. Помимо осознания принадлежности к той или иной профессиональной общности, субъективное психологическое пространство личности определяется и значимостью для нее членства в других социальных группах и представляет собой более широкую социально-психологическую «территорию», которая может быть рассмотрена как система идентичности личности. Такая система, представляющая собой иерархию субидентичностей в основных сферах жизнеосуществления, изучалась с использованием опросника, разработанного нами на основе теста «Двадцати утверждений самоотношения» М. Куна и Т. Макпартленда [20]. Итоговая иерархия отдельных компонентов идентичности личности всей исследуемой группы и ее динамика в период обучения представлены в табл. 1.

Доминирующую позицию в иерархии образов Я студентов вуза занимает личностная идентичность – представление о себе как об уникальной личности. Все остальные компоненты идентичности, отражающие социальное и коммуникативное Я, имеют относительно более низкий ранг значимости. Наиболее приоритетными среди них оказываются семейно-ролевые и учебно-профессиональные основания идентичности. Следует отметить, что по результатам исследования, проведенного нами ранее на международной студенческой выборке, ведущие позиции в системе идентичности личности занимали те же самые компоненты, однако они явно демонстрировали иную относительную приоритетность – по своей значимости описанные образы Я представляли следующую иерархическую последовательность: сын / дочь; мужчина / женщина; уникальная личность; будущий профессионал; студент; муж / жена [20].

Идентичность личности трансформируется в процессе ее социализации, при этом подразумевается, что по мере ее осуществления должна возрастать значимость целенаправленно сконструированных компонентов идентичности, сформированных в результате осознанного подключения конкретных социализирующих агентов [24]. В нашем исследовании значимость рассматриваемых компонентов идентичности в период обучения в вузе, являющегося одним из наиболее важных для формирования личности, претерпевает определенные изменения. Так, к концу обучения все более отчетливо повышается приоритетность образа себя как уникальной личности, особенно ярко выраженная на этапе обучения в магистратуре. Закономерно, что в этот

Табл. 1. Результаты теста структуры идентичности в зависимости от курса обучения, средние ранги

Tab. 1. Identity structure test depending on the year of study, average ranks

Компоненты структуры идентичности	Все (n=449)	Курс обучения				
		1 (n=124)	2 (n=164)	3 (n=83)	4 (n=54)	5,6 (n=24)
Я как уникальная личность	4,2	4,1	4,5	4,1	4,1	2,9
Я как мужчина / женщина*	4,9	5,3	5,1	4,9	3,8	3,5
Я как сын / дочь	5,1	5,0	5,0	5,0	5,2	5,8
Я как (будущий) профессионал	5,6	6,3	5,5	5,1	5,1	5,5
Я как студент	6,1	6,1	5,8	6,4	6,2	6,3
Я как (будущий) муж / жена	7,0	7,8	6,8	6,7	6,4	6,6
Я как друг / подруга	7,1	6,8	6,8	7,7	7,8	7,1
Я как (будущий) отец / мать	8,4	8,6	8,1	8,9	8,1	8,3
Я как представитель молодежи	8,8	9,0	8,7	8,5	9,4	9,1
Я как гражданин своей страны	9,5	8,9	9,5	9,7	9,7	10,7
Я как представитель своего народа	9,5	9,0	9,7	9,6	9,6	9,4
Я как житель данного города	10,1	9,9	10,4	9,7	10,8	8,6
Я как представитель вида <i>Homo sapiens</i>	10,6	10,5	10,9	11,1	10,2	8,6
Я как член неформальной группы	11,5	11,5	11,3	11,5	12,4	10,8
Я как последователь своей религии	12,3	11,8	12,6	12,1	12,4	13,3
Другое	12,9	12,0	13,4	12,9	14,0	10,8

Прим.: * – различия между 1 и 5 курсами достоверны при $p < 0,01$.

период повышается ранг значимости таких компонентов идентичности, как *мужчина / женщина* и *муж / жена* при относительном понижении ранга образа *Я как сын / дочь*. Требуется отдельного изучения несколько неожиданное отсутствие какой-либо определенной динамики компонента идентичности *Я как профессионал*, а также относительное снижение значимости общегражданского и мировоззренческого (*Я как представитель вида Homo sapiens*) оснований идентичности.

Временные характеристики образа мира студентов вуза

К временным характеристикам образа мира студентов вуза можно отнести, в частности, связанность трех временных измерений (модусов времени) – прошлого, настоящего и будущего – и их субъективную приоритетность

(доминантность). Эти характеристики исследовались с использованием модифицированного графического теста «Круги» Т. Коттла [21]. Результаты по данной методике представлены в табл. 2. По всей описываемой выборке подавляющее большинство студентов демонстрируют весьма низкую связанность своей временной перспективы – три четверти респондентов характеризуются отсутствием смысловой связанности между собственным прошлым, настоящим и будущим. Анализ связи отдельных временных модусов демонстрирует несколько большую связанность настоящего с будущим, чем с прошлым, и минимальную субъективную связь будущего и прошлого. Тем не менее по мере обучения в вузе связанность всех трех временных модусов между собой последовательно возрастает, исключением является относительное снижение данного показателя у студентов магистратуры, которое можно объяснить переходом в новую ситуацию развития, сопряженную в ряде случаев со сменой ранее выбранной образовательной траектории.

Для большинства студентов наиболее важное место во временном компоненте образа мира занимает их будущее, отчетливо доминирующее над другими модусами, собственное настоящее имеет относительно среднюю значимость, и наименьшую приоритетность обнаруживает модус прошлого. Данные результаты представляются вполне ожидаемыми и соответствуют ведущей смысловой направленности на будущее, свойственной периоду юности и ранней зрелости. Уровень доминантности модусов прошлого, настоящего и будущего в период обучения в вузе демонстрирует в целом волнообразный характер с тенденцией к относительному повышению значимости своего будущего при понижении значимости прошлого.

Еще одной операционализируемой характеристикой временного компонента образа мира являются его хронологические рамки или протяженность временной перспективы личности, исследуемая с использованием адаптированной методики «Индекс протяженности временной перспективы» А. Блюдорна [21]. Как видно из приведенных в табл. 3–4 результатов, время наступления ближайшего будущего для студентов составляет чаще всего период в 1 год – такое представление свойственно четверти респондентов, при этом за период обучения доля указавших годичную перспективу относительно увеличивается, и на старших курсах достигает одной трети опрошенных. Среднесрочная перспектива для большинства студентов находится в интервале от 1 до 5 лет и практически не изменяется за время обучения. Долгосрочная перспектива для половины и более исследуемых находится в диапазоне 5–10 лет, однако обучающиеся в магистратуре здесь являются явным исключением – ровно половина из них определяет долгосрочную перспективу как интервал в 1–3 года, что, вероятно, связано с меньшей продолжительностью обучения по сравнению с бакалавриатом. Ближайшее прошлое чаще всего связывается периодом в 1 год и менее, относительно недавнее прошлое – с интервалом от 1 года до 3, который

Табл. 2. Результаты модифицированного графического теста «Круги» в зависимости от курса обучения, % респондентов
 Tab. 2. Modified graphic test "Circles" depending on the year of study, % of respondents

Модусы времени	Все (n=449)	Курс обучения				
		1 (n=124)	2 (n=164)	3 (n=83)	4 (n=54)	5, 6 (n=24)
<i>Связанность временной перспективы</i>						
Прошлое – настоящее	0 – 74,9	0 – 86,4	0 – 70,4	0 – 71,1	0 – 66,0	0 – 79,2
	2 – 4,9	2 – 4,0	2 – 5,6	2 – 4,8	2 – 3,8	2 – 8,3
	4 – 16,3	4 – 6,4	4 – 21,6	4 – 19,3	4 – 20,8	4 – 12,5
	6 – 3,8	6 – 3,2	6 – 2,5	6 – 4,8	6 – 9,4	6 – 0,0
Настоящее – будущее	0 – 72,7	0 – 85,6	0 – 67,3	0 – 68,7	0 – 64,2	0 – 75,0
	2 – 5,1	2 – 4,8	2 – 5,6	2 – 6,0	2 – 3,8	2 – 4,2
	4 – 17,0	4 – 7,2	4 – 22,8	4 – 18,1	4 – 22,6	4 – 12,5
	6 – 5,1	6 – 2,4	6 – 4,3	6 – 7,2	6 – 9,4	6 – 8,3
Будущее – прошлое	0 – 85,7	0 – 90,4	0 – 88,3	0 – 81,9	0 – 75,5	0 – 79,2
	2 – 1,8	2 – 2,4	2 – 0,6	2 – 1,2	2 – 3,8	2 – 4,2
	4 – 7,8	4 – 4,8	4 – 8,6	4 – 9,6	4 – 9,4	4 – 8,3
	6 – 4,7	6 – 2,4	6 – 2,5	6 – 7,2	6 – 11,3	6 – 8,3
<i>Доминантность модуса времени</i>						
Прошлое	0 – 42,3	0 – 48,8	0 – 34,9	0 – 40,2	0 – 54,7	0 – 34,8
	2 – 49,0	2 – 44,8	2 – 49,3	2 – 56,1	2 – 39,6	2 – 65,2
	4 – 8,7	4 – 6,5	4 – 15,8	4 – 3,7	4 – 5,7	4 – 0,0
Настоящее	0 – 18,4	0 – 11,2	0 – 26,0	0 – 18,3	0 – 15,1	0 – 13,6
	2 – 70,8	2 – 79,2	2 – 61,7	2 – 69,5	2 – 77,4	2 – 72,7
	4 – 11,0	4 – 9,6	4 – 12,3	4 – 12,2	4 – 7,5	4 – 13,6
Будущее	0 – 9,2	0 – 7,2	0 – 8,6	0 – 9,6	0 – 13,2	0 – 13,6
	2 – 46,4	2 – 48,0	2 – 47,0	2 – 50,6	2 – 43,4	2 – 27,3
	4 – 44,1	4 – 44,8	4 – 44,4	4 – 39,8	4 – 43,4	4 – 59,1

Прим.: связанность временной перспективы: 0 – временные модусы не граничат друг с другом; 2 – граничат; 4 – пересекаются; 6 – включают друг друга; доминантность модуса времени: 0 – модус меньше других; 2 – модус меньше одного, но больше другого (средний); 4 – больше других.

указали более трети опрошенных, причем доля студентов, выбравших такой вариант, по мере обучения последовательно возрастает. Обращает на себя внимание, что среднесрочный интервал в ретроспективе несколько короче, чем перспективный, скорее всего, это отражает возрастные особенности респондентов и общее доминирование образа будущего в их восприятии времени. Отдаленное прошлое охватывает для более половины опрошенных ретроспективу в 5–10 лет, практически не увеличиваясь с возрастом. Некоторым исключением здесь вновь являются студенты магистратуры, относительно чаще демонстрирующие более короткую протяженность отдаленной ретроспективы.

Специфичность временных характеристик образа мира проявляется также в субъективной полихронности или же монохронности – предпочтении включаться в решение одновременно нескольких задач или же реализации одновременно только какой-либо одной деятельности. Этот показатель оценивался при помощи адаптированной «Шкалы полихронных ценностей» А. Блюдорна [21]. Как видно из табл. 5, в нашем исследовании уровень полихронности в целом оказался несколько ниже, чем при стандартизации данной методики на общероссийской выборке, что явно противоречит существующим представлениям о большей

многозадачности поколения Z [25]. Данный показатель снижается по мере прохождения обучения в бакалавриате, вновь увеличиваясь у обучающихся в магистратуре, что, вероятно, отражает особенности организации и общей направленности обучения на этих уровнях образования.

Существенной характеристикой временного компонента образа мира является субъективное представление о ценности времени, которое в данном случае анализировалось с использованием адаптированной методики «Шкала ценности времени как экономического ресурса» Ж. Узюнье [21], результаты по которой представлены в табл. 6. Отношение ко времени как значимой ценности в рассматриваемой нами группе несколько ниже, чем в общероссийской выборке, что может объясняться более молодым возрастом респондентов, объективно характеризующихся относительно большим временным ресурсом жизнеосуществления. Динамика данного показателя в зависимости от курса обучения имеет отчетливый параболический характер, достигая максимума в середине обучения и значительно снижаясь в период обучения в магистратуре, что, возможно, связано с уменьшением общего объема аудиторной нагрузки в учебном плане магистерских программ.

Табл. 3. Результаты методики «Индекс протяженности временной перспективы» в отношении своего будущего в зависимости от курса обучения, % респондентов

Tab. 3. "Index of time perspective" test (future) depending on the study year, % of respondents

Вариант ответа	Все (n=442)	Курс обучения				
		1 (n=117)	2 (n=164)	3 (n=83)	4 (n=54)	5, 6 (n=24)
<i>Ближайшее будущее</i>						
1 день	2,26	2,56	1,83	2,41	1,85	4,17
1 неделя	10,18	10,26	12,80	7,23	9,26	4,17
2 недели	5,43	1,71	4,88	13,25	3,70	4,17
1 месяц	17,19	11,97	21,34	14,46	16,67	25,00
3 месяца	10,63	11,97	9,76	12,05	7,41	12,50
6 месяцев	7,47	11,97	4,88	7,23	7,41	4,17
9 месяцев	1,36	3,42	0,61	–	1,85	–
1 год	23,98	21,37	25,00	18,07	31,48	33,33
3 года	10,18	9,40	9,76	13,25	11,11	4,17
5 лет	9,50	11,97	8,54	9,64	7,41	8,33
10 лет	1,13	2,56	0,61	–	1,85	–
15 лет	0,23	–	–	1,20	–	–
20 лет	0,23	0,85	–	–	–	–
25 лет	–	–	–	–	–	–
Более 25 лет	0,23	–	–	1,20	–	–
<i>Будущее в среднесрочной перспективе</i>						
1 день	1,13	0,85	1,22	1,20	1,92	–
1 неделя	1,36	1,71	1,22	1,20	1,92	–
2 недели	3,85	4,27	3,66	3,61	5,77	–
1 месяц	6,79	6,84	7,32	6,02	5,77	8,33
3 месяца	9,50	10,26	9,76	8,43	5,77	16,67
6 месяцев	12,22	10,26	14,63	14,46	1,92	12,50
9 месяцев	2,49	0,85	2,44	2,41	5,77	4,17
1 год	18,79	19,66	18,29	19,28	19,23	16,67
3 года	19,68	20,51	20,12	15,66	26,92	12,50
5 лет	15,84	14,53	16,46	16,87	13,46	20,83
10 лет	5,43	6,84	3,66	6,02	7,69	4,17
15 лет	2,71	3,42	1,22	4,82	1,92	4,17
20 лет	0,23	–	–	–	1,92	–
25 лет	–	–	–	–	–	–
Более 25 лет	–	–	–	–	–	–
<i>Долгосрочное будущее</i>						
1 день	0,45	–	0,61	1,20	–	–
1 неделя	0,23	–	0,61	–	–	–
2 недели	0,45	–	–	1,20	1,85	–
1 месяц	1,58	2,56	1,83	1,20	0,00	–
3 месяца	2,04	1,71	1,83	3,61	1,85	–
6 месяцев	2,04	2,56	1,22	1,20	3,70	4,17
9 месяцев	0,45	–	0,61	1,20	–	–
1 год	10,41	9,40	10,98	8,43	7,41	25,00
3 года	15,16	17,09	10,98	20,48	11,11	25,00
5 лет	22,62	20,51	26,22	19,28	25,93	12,50
10 лет	26,02	23,93	29,88	24,10	29,63	8,33
15 лет	6,79	8,55	6,71	3,61	5,55	12,50
20 лет	7,69	10,26	4,88	9,64	9,26	4,17
25 лет	1,58	0,85	1,22	3,61	1,85	–
Более 25 лет	2,49	2,56	2,44	1,20	1,85	8,33

Табл. 4. Результаты методики «Индекс протяженности временной перспективы» в отношении своего прошлого в зависимости от курса обучения, % респондентов

Tab. 4. "Index of time perspective" test (past) depending on the study year,% of respondents

Вариант ответа	Все (n=442)	Курс обучения				
		1 (n=117)	2 (n=164)	3 (n=83)	4 (n=54)	5, 6 (n=24)
<i>Ближайшее прошлое</i>						
1 день	3,39	3,42	3,66	3,61	3,70	–
1 неделя	9,50	10,26	8,54	9,64	9,26	12,50
2 недели	6,33	4,27	6,71	10,84	3,70	4,17
1 месяц	14,25	13,68	14,63	15,66	12,96	12,50
3 месяца	10,86	10,26	14,63	9,64	5,55	4,17
6 месяцев	10,86	8,55	9,15	13,25	14,81	16,67
9 месяцев	3,85	4,27	3,66	3,61	3,70	4,17
1 год	25,34	34,19	21,34	20,48	27,78	20,83
3 года	10,86	8,55	12,20	7,23	14,81	16,67
5 лет	3,17	2,56	3,05	4,82	1,85	4,17
10 лет	1,13	–	1,83	–	1,85	4,17
15 лет	0,23	–	–	1,20	–	–
20 лет	–	–	–	–	–	–
25 лет	–	–	–	–	–	–
Более 25 лет	–	–	–	–	–	–
<i>Относительно недавнее прошлое</i>						
1 день	1,81	2,56	0,61	4,88	–	–
1 неделя	4,52	5,98	5,49	1,22	3,70	4,17
2 недели	8,60	5,98	10,98	6,10	5,55	20,83
1 месяц	13,57	15,38	14,63	9,76	14,81	8,33
3 месяца	15,61	17,95	15,85	15,85	14,81	4,17
6 месяцев	10,41	11,97	8,54	14,63	7,41	8,33
9 месяцев	3,62	4,27	4,27	1,22	3,70	4,17
1 год	18,79	12,82	19,51	18,29	25,93	29,17
3 года	15,38	15,38	12,80	20,73	16,67	12,50
5 лет	6,33	6,84	6,71	3,66	7,41	8,33
10 лет	0,68	0,85	–	2,44	–	–
15 лет	–	–	–	–	–	–
20 лет	–	–	–	–	–	–
25 лет	0,23	–	–	1,22	–	–
Более 25 лет	–	–	–	–	–	–
<i>Отдаленное прошлое</i>						
1 день	0,45	0,85	–	–	1,85	–
1 неделя	0,68	1,71	–	–	–	4,17
2 недели	0,68	–	–	3,61	–	–
1 месяц	1,36	1,71	1,23	1,20	1,85	–
3 месяца	2,04	1,71	0,61	2,41	5,55	4,17
6 месяцев	2,71	2,56	3,68	2,41	–	4,17
9 месяцев	0,90	0,85	1,23	1,20	–	–
1 год	11,99	13,68	10,43	15,66	7,41	12,50
3 года	17,87	18,80	17,79	15,66	18,52	20,83
5 лет	29,41	25,64	30,67	32,53	29,63	29,17
10 лет	22,17	23,08	25,77	16,87	22,22	12,50
15 лет	6,56	4,27	6,75	6,02	9,26	12,50
20 лет	1,58	1,71	1,84	–	3,70	–
25 лет	1,13	2,56	–	2,41	–	–
Более 25 лет	0,23	0,85	–	–	–	–

Табл. 5. Результаты методики «Шкала полихронных ценностей» в зависимости от курса обучения, баллы
Tab. 5. "Scale of polychronic values" test depending on the study year, points

Шкала теста		Все (n=441)	Курс обучения				
			1 (n=117)	2 (n=164)	3 (n=83)	4 (n=53)	5, 6 (n=24)
Полихронность*	M	2,92	3,03	2,98	2,87	2,55	2,98
	σ	0,92	0,90	0,93	0,87	0,87	1,12
Монохронность	M	3,55	3,55	3,48	3,66	3,52	3,73
	σ	0,83	0,76	0,87	0,89	0,71	0,85

Прим.: * – различия между 1 и 4 курсами достоверны при $p=0,02$.

Важной характеристикой образа мира является субъективное восприятие прошлого, настоящего и будущего. С учетом направленности и результатов других, ранее приведенных тестов для изучения представления о времени в семантическом пространстве студентов вузов нами анализировались результаты по факторам активности и эмоциональной окраски времени методики «Семантический дифференциал времени» Л. И. Вассермана, Е. А. Трифионовой и К. Р. Червинской [22], представленные в табл. 7. Значения как активности, так и эмоциональной окраски времени в описываемой группе в континууме *прошлое – настоящее – будущее* последовательно возрастают, что отражает оптимистические ожидания и высокий уровень мотивации деятельности и жизнеосуществления в целом у большинства респондентов. Динамика выраженности различных метафорических образов времени в процессе обучения в вузе в большинстве случаев проявляется слабо, демонстрируя общую тенденцию умеренного роста ощущения насыщенности времени и субъективной удовлетворенности оцениваемым временем в бакалавриате и последующее относительное снижение этих показателей в период магистратуры, что может соответствовать переживанию нормативного для этого этапа кризиса профессионального и личного самоопределения. Описанной закономерности соответствует рост у студентов магистратуры представлений о тревожности как важной характеристики образов собственного прошлого, настоящего и будущего одновременно.

Табл. 6. Результаты по методике «Шкала ценности времени как экономического ресурса» в зависимости от курса обучения, баллы

Tab. 6. "Time value scale as an economic resource" test depending on the study year, points

Ценность времени	Все (n=444)	Курс обучения				
		1 (n=119)	2 (n=164)	3 (n=83)	4 (n=54)	5,6 (n=24)
M	4,24	4,16	4,24	4,39	4,33	4,00
σ	0,74	0,72	0,71	0,73	0,79	0,77

Общий средний балл активности образа настоящего по всей выборке составляет 4,1 балла; активность будущего несколько выше – 4,5; наименее активным воспринимается прошлое – 3,96. При этом показатели активности всех трех временных модусов соответствуют пониженному уровню в сравнении с показателями нормативной выборки. Похожая ситуация наблюдается и в характеристике эмоциональной окраски времени: прошлое – 4,2; настоящее 4,34; будущее – 4,84. Однако здесь баллы оценки прошлого и настоящего достигают повышенного уровня, а будущего – только пониженного. Таким образом, для студентов характерна относительно низкая оценка активности времени и несколько более выраженное восприятие его эмоциональности.

Табл. 7. Результаты по методике «Семантический дифференциал времени» в зависимости от курса обучения, баллы
Tab. 7. "Semantic time differential" test depending on the study year, points

Характеристика времени	Все (n=447)	Курс обучения				
		1 (n=122)	2 (n=164)	3 (n=83)	4 (n=54)	5, 6 (n=24)
<i>Настоящее</i>						
Активное	4,5	4,6	4,5	4,4	4,6	4,0
Напряженное*	3,9	3,5	4,3	3,9	3,9	4,0
Радостное	4,4	4,5	4,2	4,4	4,7	4,2
Стремительное	4,5	4,6	4,5	4,4	4,7	4,2
Плотное	4,5	4,4	4,6	4,3	4,6	4,2
Яркое	4,5	4,6	4,4	4,4	4,7	4,4
Тревожное**	3,7	3,4	4,2	3,6	3,4	4,0
Цветное	4,6	4,7	4,5	4,5	4,8	4,5
Постоянное	3,1	2,9	3,2	3,3	3,4	2,8
Светлое***	4,5	4,5	4,6	4,5	4,9	4,0

Характеристика времени	Все (n=447)	Курс обучения				
		1 (n=122)	2 (n=164)	3 (n=83)	4 (n=54)	5, 6 (n=24)
<i>Прошлое</i>						
Активное	4,2	4,3	4,2	4,2	4,4	4,3
Напряженное	3,8	4,1	3,6	3,9	4,0	4,1
Радостное	4,2	4,2	4,3	4,4	4,2	4,0
Стремительное	4,2	4,1	4,3	4,1	4,4	3,9
Плотное	4,2	4,1	4,3	4,3	4,3	4,4
Яркое	4,4	4,4	4,5	4,3	4,6	4,2
Тревожное	3,8	3,8	3,7	3,6	4,1	4,3
Цветное	4,4	4,4	4,4	4,3	4,5	4,1
Постоянное	3,4	3,3	3,5	3,5	3,3	2,8
Светлое	4,2	4,2	4,2	4,3	4,2	4,0
<i>Будущее</i>						
Активное	5,4	5,5	5,3	5,4	5,4	5,3
Напряженное	3,3	3,1	3,1	3,5	3,7	3,3
Радостное	5,4	5,4	5,5	5,4	5,4	5,3
Стремительное	5,1	5,2	5,2	5,1	5,0	4,9
Плотное	5,1	5,2	5,1	5,2	5,1	5,2
Яркое	5,4	5,4	5,3	5,2	5,4	5,5
Тревожное****	2,8	2,5	2,9	2,7	3,3	3,0
Цветное	5,3	5,4	5,3	5,3	5,4	5,2
Постоянное	3,6	3,3	3,7	3,8	3,7	3,3
Светлое	5,3	5,3	5,4	5,4	5,3	5,3

Прим.: * – различия между 1 и 2 курсами достоверны при $p < 0,01$; ** – различия между 1 и 2 курсами достоверны при $p < 0,01$; между 2 и 4 курсами – при $p = 0,03$; *** – различия между 4 и 5 курсами достоверны при $p = 0,02$; **** – различия между 1 и 4 курсами достоверны при $p = 0,01$.

Ценностно-смысловые характеристики образа мира студентов вуза

Ценностные составляющие образа мира студентов вуза изучались посредством анализа частоты представленности отдельных ценностных типов в описываемой выборке в целом и по отдельным курсам обучения, диагностированным при помощи модифицированной методики Р. Инглхарта (табл. 8). Результаты нашего исследования в целом свидетельствуют об относительно более высокой доле промежуточного, т. е. «неопределившегося» в ценностном отношении типа, а также индивидуализирующегося типов в сравнении с результатами общероссийских опросов, что тем не менее вполне соответствует как общей характеристике ценностей молодежи поколения Z, характеризующегося несформированностью системы ценностей и анонимией, так и возрастным особенностям нашей выборки, определяющим ее постматериалистическую ценностную направленность. Однако динамика распределения описываемых ценностных типов в период обучения в вузе здесь явно противоречит нормативному развитию системы ценностей личности, заключающемуся в поступательном повышении процента ориентирующихся на высшие ценности и поэтапном снижении доли студентов, характеризующихся несформированностью системы ценностей. В нашем исследовании, напротив, отмечается заметный рост числа неопределившихся в ценностном отношении и представителей

адаптирующегося типа при одновременном снижении процента отнесенных к социализирующемуся и индивидуализирующемуся типам (доля последнего возрастает лишь у студентов магистратуры). Таким образом, становление системы ценностных ориентаций в вузе в нашем случае скорее имеет обратный и деструктивный характер, что может быть связано как с общими социально-экономическими изменениями в обществе, так и с трансформацией системы высшего образования.

Приведенные результаты подтверждаются показателями развития системы смысловых ориентаций студентов вузов, которые изучались с использованием реконцептуализированного теста СЖО Д. А. Леонтьева (табл. 9). Как следует из приведенных данных, общий уровень осмысленности жизни, осмысленности ее прошлого, настоящего и будущего, уровень ответственности за себя и свою жизнь в описываемой группе в целом заметно ниже, чем в других исследованиях, реализованных на студенческой выборке [16; 26]. Наблюдается незначительная положительная динамика по большинству рассматриваемых параметров (за исключением показателей по шкале *Процесс жизни*) в период обучения в бакалавриате с последующим резким снижением показателей по всем шкалам теста у студентов магистратуры. Эти данные свидетельствуют о некоторой экзистенциальной фрустрации обучающихся в магистратуре, связанной, вероятно, с определенным непониманием

Табл. 8. Результаты по методике ценностной структуры массового сознания в зависимости от курса обучения, % респондентов**Tab. 8. Mass consciousness value structure depending on the study year, % of respondents**

Ценностный тип	Все (n=441)	Курс обучения				
		1 (n=120)	2 (n=162)	3 (n=81)	4 (n=54)	5, 6 (n=24)
Адаптирующийся	29,71	20,00	35,19	25,93	37,04	37,50
Социализирующийся	22,00	33,33	19,14	19,75	14,81	8,33
Индивидуализирующийся	8,84	11,67	6,79	8,64	7,41	12,50
Промежуточный	39,46	35,00	38,89	45,68	40,74	41,67

смысла реализуемой ими учебно-профессиональной деятельности.

Приведенные результаты демонстрируют относительно невысокий уровень развития субъективных хронотопических характеристик образа мира студентов вуза и недостаточно прогрессивную динамику их становления в процессе вузовского обучения, особенно заметную при анализе его ценностно-смысловой составляющей, показатели которой в ряде случаев обнаруживают отчетливый негативный тренд. Все это свидетельствует в пользу актуальности и необходимости разработки и внедрения в практику воспитательно-образовательного процесса вузов специальной системы мер психолого-педагогической поддержки эффективного становления целостной системы хронотопических характеристик образа мира обучающихся.

Табл. 9. Результаты по тесту смысложизненных ориентаций в зависимости от курса обучения, стандартные баллы
Tab. 9. Life-meaning orientations test depending on the study year, standard points

Шкала СЖО	Все (n=447)	Курс обучения				
		1 (n=122)	2 (n=164)	3 (n=83)	4 (n=54)	5, 6 (n=24)
ОЖ	4,4	4,2	4,6	4,5	4,6	3,2
Цели	4,3	4,2	4,4	4,4	4,6	2,8
Процесс	4,1	4,2	4,4	4,0	4,0	2,8
Результат	4,3	4,4	4,4	4,6	4,5	2,9
Локус – Я	4,5	4,2	4,5	4,8	5,0	3,7
Локус – жизнь*	4,9	4,4	5,2	5,0	5,0	3,9

Прим.: * – различия между 1 и 2, между 2 и 5 курсами достоверны при $p=0,02$; между 3 и 5 курсами – при $p=0,05$.

Заключение

Образ мира студентов вуза представляет собой находящуюся в процессе становления систему, включающую пространственно-временные и ценностно-смысловые характеристики. В разработанной нами модели к пространственным характеристикам образа мира студентов отнесена система идентичности личности, очерчивающая ее социально-психологическую «территорию».

Временными характеристиками образа мира выступают временная перспектива личности как совокупность представлений студентов о своем прошлом, настоящем и будущем и отношений к этим временным локусам. Ценностно-смысловыми характеристиками образа мира являются ценностные ориентации личности, их осознанность, внутреннее принятие и реализованность в жизни, а также общая осмысленность жизни и осмысленность своего прошлого, настоящего и будущего.

В эмпирическом исследовании, посвященном изучению феноменологии образа мира студентов вузов и трансформации его пространственно-временных и ценностно-смысловых составляющих в процессе обучения, выявлены в целом невысокий уровень развития и недостаточная динамика рассматриваемых хронотопических характеристик: отсутствие поступательной динамики при формировании профессиональной, гражданской и мировоззренческой идентичности; отсутствие смысловой связанности между прошлым, настоящим и будущим; низкий общий уровень осмысленности жизни и ее отдельных временных локусов; нарастание проявлений ценностной дезориентации; увеличение значимости низших материалистических ценностей. Данные результаты свидетельствуют в пользу актуальности и необходимости разработки и внедрения в практику воспитательно-образовательного процесса вузов специальной системы мер психолого-педагогической поддержки эффективного становления целостной системы хронотопических характеристик образа мира обучающихся.

В качестве основных направлений психолого-педагогического сопровождения развития хронотопических характеристик образа мира в воспитательно-образовательном процессе вуза мы рассматриваем целенаправленное обеспечение условий эффективного становления идентичности, временной перспективы и системы ценностно-смысловых ориентаций личности обучающихся. Поскольку, как следует из анализа полученных результатов, формирование пространственно-временных компонентов образа мира студентов вуза определяется достигнутым уровнем развития системы их ценностно-смысловых ориентаций, в качестве первоочередного направления психолого-педагогического сопровождения становления хронотопических характеристик образа мира может рассматриваться создание в процессе обучения необходимых условий для продуктивного развития системы ценностно-смысловых ориентаций личности.

Литература

1. Левада Ю. А. Поколения XX века: возможности исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. № 5. С. 7–14.
2. Серкин В. П. Пять определений понятия и схема образа мира // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2006. № 1. С. 11–19.
3. Смирнов С. Д. Мир образов и образ мира // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 1981. № 2. С. 15–29.
4. Клочко В. Е., Краснорядцева О. М., Хван Н. В. Индивидуально-психологические характеристики двух типов хронотопической организации жизненного мира человека // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3-3. С. 148–154.
5. Серкин В. П. Взаимосвязь образа мира и образа жизни // Мир психологии. 2009. № 4. С. 109–119.
6. Некрасова Е. В. Хронотоп и хронотопические характеристики человека как психологической системы // Ползуновский вестник. 2003. № 3-4. С. 203–210.
7. Некрасова Е. В. Пространственно-временная организация жизненного мира человека: дис. ... д-ра психол. наук. Барнаул, 2005. 344 с.
8. Толстых Н. Н. Хронотоп: культура и онтогенез. Смоленск-М.: Универсум, 2010. 312 с.
9. Логинова И. О. Хронотопические характеристики жизненного самоосуществления человека // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 7-2. С. 98–103.
10. Зинченко В. П. Ценности в структуре сознания // Вопросы философии. 2011. № 8. С. 85–97.
11. Медведев А. М., Мартиросян К. В., Хачатрян А. Ю. Хронотоп субъективной реальности как базовый концепт в исследовании этнического самосознания. Часть 1 // Мир науки. 2017. Т. 5. № 4. Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/47PSMN417.pdf> (дата обращения: 07.06.2020).
12. Яницкий М. С., Серый А. В., Балабашук Р. О. Хронотопические характеристики образа мира студентов вузов // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании: мат-лы II Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 9–10 октября 2019 г.) СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. Вып. 2. С. 851–859.
13. Михальский А. В. Хронотоп в жизненном пути личности: будущее через призму пространства и времени // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 10-5. С. 71–74. DOI: 10.18454/IRJ.2015.41.128
14. Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б. Психологическое и социально-психологическое пространство личности и группы: понимание, виды и тенденции исследования // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 4. С. 45–56.
15. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего. М., Смысл, 2004. 608 с.
16. Утюганов А. А. Система ценностно-смысловых ориентаций курсантов вузов национальной гвардии: феноменология и психолого-педагогические детерминанты формирования: дис. ... д-ра психол. наук. Кемерово, 2019. 401 с.
17. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность как психолого-педагогическая проблема вузовской подготовки психологов-практиков // Актуальные проблемы психологического знания. 2009. № 4. С. 49–58.
18. Ковдра А. С. Психологические особенности временной перспективы студентов вуза // Гуманизация образования. 2012. № 2. С. 30–35.
19. Прокопич О. А. Ценностно-смысловые предикторы сбалансированной временной перспективы личности студентов вуза в период обучения: дис. ... канд. психол. наук. Кемерово. 2016. 251 с.
20. Яницкий М. С., Серый А. В., Браун О. А., Пелех Ю. В., Маслова О. В., Сокольская М. В., Санжаева Р. Д., Монсонова А. Р., Дагбаева С. Б., Неяскина Ю. Ю., Кадыров Р. В., Капустина Т. В. Идентичность как динамическая иерархическая система: социальный и культурный контекст формирования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 2. С. 131–140. DOI: 10.21603/2078-8975-2018-2-131-140
21. Нестик Т. А. Отношение к времени в малых группах и организациях. М.: ИП РАН, 2011. 293 с.
22. Вассерман Л. И., Трифонова Е. А., Червинская К. Р. Семантический дифференциал времени: экспертная психодиагностическая система в медицинской психологии. СПб.: НИПНИ им. В. М. Бехтерева, 2009. 43 с.
23. Яницкий М. С., Серый А. В. Диагностика уровня развития ценностно-смысловой сферы личности. Новокузнецк: МАОУ ИПК, 2010. 102 с.
24. Лубский А. В. Российская идентичность: методологические проблемы интердисциплинарных научных исследований // Сборник научных трудов SWorld. 2013. Т. 25. № 2. С. 68–75.
25. Яницкий М. С., Серый А. В., Браун О. А., Пелех Ю. В., Маслова О. В., Сокольская М. В., Санжаева Р. Д., Монсонова А. Р., Дагбаева С. Б., Неяскина Ю. Ю., Кадыров Р. В., Капустина Т. В. Система ценностных ориентаций «Поколения Z»: социальные, культурные и демографические детерминанты // Сибирский психологический журнал. 2019. № 72. С. 46–67. DOI: 10.17223/17267080/72/3
26. Утюганов А. А. Формирование гражданско-патриотических ценностей и их смысловых детерминант у курсантов военного вуза. Новосибирск: НВИ войск национальной гвардии, 2015. 159 с.

Transformation of Space-Temporal and Value-Semantic Components of the Image of the World during the University Studies

Roman O. Balabashchuk^{a, ID1}; Mikhail S. Yanitskiy^{a, @, ID2}; Andrey V. Seryy^{a, ID3}; Olga A. Braun^{a, ID4}; Olga V. Maslova^{b, ID5}; Anastasia V. Miklyaeva^{c, ID6}; Vladimir V. Tereshchenko^{d, ID7}; Igor A. Filenko^{e, ID8}; Rimma D. Sanzhayeva^{f, ID9}; Soelma B. Dagbaeva^{g, ID10}; Yulia Yu. Neyaskina^{h, ID11}; Ruslan V. Kadyrov^{i, ID12}

^a Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

^b Peoples Friendship University of Russia, Russia, Moscow

^c Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia, St. Petersburg

^d Smolensk State University, Russia, Smolensk

^e Tomsk State University, Russia, Tomsk

^f Banzarov Buryat State University, Russia, Ulan-Ude

^g Transbaikalian State University, Russia, Chita

^h Vitus Bering Kamchatka State University, Russia, Petropavlovsk-Kamchatsky

ⁱ Pacific State Medical University, Russia, Vladivostok

@ direktorspi@kemsu.ru

ID1 <https://orcid.org/0000-0001-9034-3274>

ID2 <https://orcid.org/0000-0003-3049-8594>

ID3 <https://orcid.org/0000-0002-9318-4333>

ID4 <https://orcid.org/0000-0002-1213-9558>

ID5 <https://orcid.org/0000-0003-2179-3401>

ID6 <https://orcid.org/0000-0001-8389-2275>

ID7 <https://orcid.org/0000-0003-4189-3901>

ID8 <https://orcid.org/0000-0001-7072-8273>

ID9 <https://orcid.org/0000-0001-6395-9938>

ID10 <https://orcid.org/0000-0003-1696-2370>

ID11 <https://orcid.org/0000-0003-3223-6512>

ID12 <https://orcid.org/0000-0002-3778-5548>

Received 27.08.2020. Accepted 17.09.2020.

Abstract: The study features the image of the world of the university students and verifies its structural and content model of chronotopic characteristics. It includes subjective space-temporal and value-semantic components. An empirical study resulted in a phenomenological description of the image of the world that students develop at university. The paper focuses on the transformation of these spatial-temporal and value-semantic components in the learning process. The study involved 450 students from 10 cities of the Russian Federation. They showed a low level of development and insufficient dynamics of subjective chronotopic characteristics of the world image. This result was especially prominent in students working for their Master's degree. Neither did they reveal any progress in professional, civil, and ideological identity, nor any semantic connection between the past, present, and future. The participants demonstrated a low level of meaningfulness of life and individual time locus. The value disorientation manifestations were high, while the significance of the bottom materialistic values was low. The authors believe that students need a better system of psychological and pedagogical support to develop an integral chronotopic system of the image of the world. The article introduces some priority directions of psychological and pedagogical support that could help students to develop identity, time perspective, and the system of value and semantic orientations.

Keywords: life world, chronotope, time, space, value-semantic sphere, students

For citation: Balabashchuk R. O., Yanitskiy M. S., Seryy A. V., Braun O. A., Maslova O. V., Miklyaeva A. V., Tereshchenko V. V., Filenko I. A., Sanzhayeva R. D., Dagbaeva S. B., Neyaskina Yu. Yu., Kadyrov R. V. The Transformation of the Space-Temporal and Value-Semantic Components of the Image of the World during the University Studies. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(3): 714–726. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-714-726>

References

1. Levada Yu. A. Generations of the XX century: opportunities for research. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2001, (5): 7–14. (In Russ.)
2. Serkin V. P. Five definitions of the concept and the scheme of the image of the world. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*, (1): 11–19. (In Russ.)
3. Smirnov S. D. World of images and image of the world. *Vestnik Moskovskogo univerteta. Seriya 14. Psikhologiya*, 1981, (2): 15–29. (In Russ.)
4. Klochko V. E., Krasnoryadtseva O. M., Khvan N. V. Individual psychological characteristics of two types of chronotopical organization of human lifeworld. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo univerteta*, 2015, (3-3): 148–154. (In Russ.)

5. Serkin V. P. World image and life's mode interrelation. *Mir psikhologii*, 2009, (4): 109–119. (In Russ.)
6. Nekrasova E. V. Chronotope and chronotopic characteristics of a person as a psychological system. *Polzunovskiy vestnik*, 2003, (3-4): 203–210. (In Russ.)
7. Nekrasova E. V. *Space-temporal organization of the human life world*. Dr. Psychol. Sci. Diss. Barnaul, 2005, 344. (In Russ.)
8. Tolstykh N. N. *Chronotope: culture and ontogeny*. Smolensk-Moscow: Universum, 2010, 312. (In Russ.)
9. Loginova I. O. The chronotopic characteristics of human vital self-fulfillment. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*, 2009, (7-2): 98–130. (In Russ.)
10. Zinchenko V. P. Values in consciousness structure. *Voprosy filosofii*, 2011, (8): 85–97. (In Russ.)
11. Medvedev A. M., Martirosian K. V., Hachatrian A. Y. Chronotope of subjective reality as a basic concept in the study of ethnic self-consciousness. Part 1. *Mir nauki*, 2017, 5(4). Available at: <http://mir-nauki.com/PDF/47PSMN417.pdf> (accessed 07.06.2020). (In Russ.)
12. Yanitskiy M. S., Seryy A. V., Balabashchuk R. O. Chronotopic features of the university students' image of the world. *Herzen's readings: psychological research in education: Proc. II Intern. Sci.-Prac. Conf., St. Petersburg, 9–10 October 2019*. St. Petersburg, 2019, iss. 2, 851–859. (In Russ.)
13. Mikhal'skiy A. V. The chronotope in personal life path: the future through space and time. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*, 2015, (10-5): 71–74. (In Russ.) DOI: 10.18454/IRJ.2015.41.128
14. Zhuravlev A. L., Kupreychenko A. B. Psychological and socio-psychological space of person and group: understanding, types and trends in researches. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2011, 32(4): 45–56. (In Russ.)
15. Nuttin J. *Motivation, action and perspective of the future*. Moscow: Smysl, 2004, 608. (In Russ.)
16. Utyuganov A. A. *The system of value-semantic orientations of cadets of National Guard Universities: phenomenology and psychological and pedagogical determinants of formation*. Dr. Psychol. Sci. Diss. Kemerovo, 2019, 401. (In Russ.)
17. Schneider L. B. Professional identity as a psychological and pedagogical problem of practicing psychologists high school training. *Aktualnye problemy psikhologicheskogo znaniia*, 2009, (4): 49–58. (In Russ.)
18. Kovdra A. S. Psychological peculiarities of temporal perspective students of the university. *Gumanizatsiia obrazovaniia*, 2012, (2): 30–35. (In Russ.)
19. Prokonich O. A. *Value-semantic predictors of balanced time perspective of University students' personality during the study*. Cand. Psychol. Sci. Diss. Kemerovo, 2016, 251. (In Russ.)
20. Yanitskiy M. S., Seryy A. V., Braun O. A., Peleh Yu. V., Maslova O. V., Sokolskaya M. V., Sanzhaeva R. D., Monsonova A. R., Dagbaeva S. B., Neyaskina Yu. Yu., Kadyrov R. V., Kapustina T. V. Identity as a dynamic hierarchical system: social and cultural context of formation. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo univerteta*, 2018, (2): 131–140. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2018-2-131-140
21. Nestik T. A. *Attitude to time in small groups and organizations*. Moscow: IP RAN, 2011, 293. (In Russ.)
22. Vasserman L. I., Trifonova E. A., Chervinskaya K. R. *Semantic differential of time: expert psychodiagnostic system in medical psychology*. St. Petersburg: NIPNI im. V. M. Bekhtereva, 2009, 43. (In Russ.)
23. Yanitskiy M. S., Seryy A. V. *Diagnostics of the level of development of the value-semantic sphere of the individual*. Novokuznetsk: MAOU IPK, 2010, 102. (In Russ.)
24. Lubsky A. V. Russian identity: methodological problems of interdisciplinary research. *Sbornik nauchnykh trudov SWorld*, 2013, 25(2): 68–75. (In Russ.)
25. Yanitskiy M. S., Seryy A. V., Braun O. A., Peleh Yu. V., Maslova O. V., Sokolskaya M. V., Sanzhaeva R. D., Monsonova A. R., Dagbaeva S. B., Neyaskina Yu. Yu., Kadyrov R. V., Kapustina T. V. The value orientations system of Generation Z: social, cultural and demographic determinants. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal*, 2019, (72): 46–67. (In Russ.) DOI: 10.17223/17267080/72/3
26. Utyuganov A. A. *Formation of civil and patriotic values and their semantic determinants among military university cadets*. Novosibirsk: NVI voisk natsionalnoi gvardii, 2015, 159. (In Russ.)